

«СТОИМ НА ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬНО - ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ - SOS

Директор фонда профилактики социального сиротства «Укрепление семьи» ИГОРЬ ГЕОРГИЙ — о системе профилактики социального сиротства в России и о том, что неблагополучными бывают не только бедные семьи, но и вполне обеспеченные.

«Тройка с плюсом» В России достаточно развитая сеть государственных социальных учреждений, обязанность которых заниматься профилактикой сиротства, есть даже в медицине отдельные меры, например психологи в роддомах, которые работают с женщинами, собирающимися писать отказ. Но все эти службы работают только по своим компетенциям. Много говорят о необходимости межведомственного подхода, который бы обеспечивал постоянное внимание к семье или женщине, оказавшейся в трудной ситуации. А семьи без регистрации в городе, мигранты и переселенцы просто выпадают из системы. Система профилактики социального сиротства в стране только устанавливается, и пока я мог бы оценить ее на «тройку с плюсом» где-то. То есть работа ведется, но она не может охватить всех. Сейчас система признания за сиротами в нашей стране естественно развивается. От институциональных форм мы переходим к устройству детей по семейному типу. Сиротские учреждения реформируются — и реформируются правильно. Идет движение в сторону маленьких групп в детских домах, больше стараются не разделять сиблингов — родных братьев и сестер. Но жаль, что государство пошло от реорганизации именно учреждений.

Кризисные семьи Мы в фонде работаем с семьями в тот момент, когда только появляются мысли об отказе от ребенка, с так называемыми кризисными семьями. Наша главная цель — работать с женщинами еще до роддома. Женщин находить помогает сарафанное радио. Поначалу мы просили женские консультации, роддома рассказывать о нас потенциальным отказницам, а теперь люди сами могут посоветовать беременной, находящейся в трудной ситуации, обратиться к нам. Но это очень трудно — обратиться. Решение отказаться социально осуждаемо, поэтому женщине просто стыдно позвонить. Мы развиваем общение через WhatsApp, мессенджеры, чаты. Каждую неделю как минимум одна женщина на грани отказа мне пишет во «ВКонтакте». Вторая группа наших подопечных — это семьи с детьми, попавшие в тяжелую жизненную ситуацию. По группе критериев мы глубоко оценива-

ем ситуацию в семье и создаем план помощи. Сознательно не делается упор на материальную помощь, потому что такой подход порождает иждивенчество. В 2015 году нам пришло сообщение от женщины, приехавшей из Екатеринбурга. У нее семь детей. Они с мужем считали, что сколько детей Бог пошлет, столько и нужно, но не осознавали, что о детях еще нужно заботиться. Они разошлись, женщина оказалась в Петербурге по необходимости лечить одного ребенка с серьезными проблемами здоровья. Одна, в чужом городе она не справилась. Трое детей оказались в приюте. Больше года мы работали с ней, а наши детские специалисты — с ее детьми. В итоге мы посоветовали ей вернуться в Екатеринбург и налаживать свою жизнь там. Она вернулась, забрав всех детей, здесь осталась только ее старшая дочка, которой 17 лет и которая поступила в колледж. Очень большая работа заключалась в изменении мировоззрения этой женщины. Мы помогали психологически и логистически. Логистически ей было лучше вернуться в родной город. И там она встретила мужчину, сейчас со всеми своими детьми, которые были на грани отобрания, живет с ним. Мы не брачное агентство, но многие наши подопечные создают новые семьи в результате нашей с ними работы. Одно из направлений работы фонда — это просвещение окружающих женщины. В наш век мы все становимся большими индивидуалистами. Очень часто родственники и не против были бы помочь женщине, но просто контакта нет. А помощь родных людей во многом может быть более эффективной, чем помощь государства. Мы создаем целые семейные конференции — приглашаем всех родственников, помогаем женщине налаживать отношения с ее расширенной семьей. В целом по России у нас около 1,5 тыс. семей под опекой. Расходы фонда в 2016 году составили более 15 млн руб., средства выделяются учредителем — РК «Детские деревни — SOS».

Непростой сын Бедность не является основным критерием для помощи. Мы берем на сопровождение семьи, где дети находятся в группе риска социального сиротства: или родители могут от них отказаться, или у госорганов есть причины, по которым они могут лишить взрослых родительских прав. Да, среди наших подопечных много необеспеченных семей, в которых есть проблемы с зависимостью, есть родительско-одиночки, которые тянут на себе нескольких де-

тей. Но есть полные семьи, где формально все ресурсы имеются, но нет взаимопонимания между супругами и семья, по сути, разваливается. Когда нет связи с предыдущими поколениями — это фактор риска для семьи. Бабушки и дедушки могут поддержать, дать совет с высоты своих лет, своей мудрости. Это большой ресурс, но о помощи их нужно попросить. У нас на сопровождении есть семья, в которой четверо детей, а старший сын 14 лет стал изгоем. Он непростой ребенок, учится неплохо, но есть проблемы с поведением. Родители открытым текстом говорили, что мальчик им не нужен, что они готовы его куда-нибудь сдать. Мы пришли к компромиссу: сейчас парень живет в нашем доме молодежи (это несколько квартир на одной площадке в обычном доме, где подростки живут с воспитателями. Педагоги помогают молодым людям получить профессию, найти работу со стабильным заработком, решить жилищный вопрос и научиться пользоваться инфраструктурой большого города), а параллельно с этим мы пытаемся восстановить отношения в семье. Но мы рассматриваем такой вариант, что это не получится и ребенок останется в доме молодежи. Иногда ребята живут там до 23 лет. Я рассказываю вам о благополучной семье, у которой есть большая квартира, две машины, умницы-дочки. А вот непростой сын им не нужен. Материальный достаток не говорит о психологическом здоровье семьи и самих родителей. Например, мой сын ходит в хоккейную секцию. Там есть мальчик, который ненавидит хоккей и эти тренировки, но папа привозит его туда каждый день на своем Range Rover и слышать не хочет своего ребенка. А бывает, ребенок просто не вписывается в жизненный сценарий человека — например, женщина в 45 лет узнает, что беременна. Она этого никак не ожидала и хочет избавиться от малыша, потому что у нее устоявшаяся жизнь, успешная карьера. Тут начинается большая работа психологов, направленная на расстановку приоритетов: каждый сам решает, что для него важнее. Единственный путь решения — это профилактика социального сиротства. Это возможно только в обществе, которое не на словах, а на самом деле живет семейными ценностями, где здоровый образ жизни — это норма. Тогда будет меньше таких семей, они будут больше на виду. Путем создания каких-то дополнительных служб надзора за семейными проблемами не решишь. В первую очередь мы стоим на защите интересов детей. И если мы видим, что что-то угрожает здоровью или нормальному развитию ребенка, мы можем проинформировать органы опеки и попечительства о том, что, на наш взгляд, обстановка в семье не способствует нормальному развитию ребенка.

На поддержку одного ребенка в месяц в фонде тратится всего 1370 руб. Расходы фонда в 2016 году составили 15,9 млн руб., средства были выделены учредителем — РК «Детские деревни — SOS». В 2016 году более 80% программ укрепления семьи «Детских деревень — SOS» во всех регионах России было профинансировано целевым образом компанией IKEA. Бюджет 2017 года планируется на уровне 20 млн руб. Программы укрепления семьи действуют в Санкт-Петербурге, Мурманской, Московской, Псковской, Вологодской областях и Орле, в нынешнем году такая программа откроется в Казани.

Беседовали СОФИЯ ШАЙДУЛЛИНА, ВЛАДА ГАСНИКОВА

«Я ПОЧУВСТВОВАЛА СЕБЯ ТАКОЙ СИЛЬНОЙ»

ЕВГЕНИЙ ПАРВЕНКО

АННЕ ЧУТЧИКОВОЙ 40 лет, она воспитывает сына Виктора, 7 лет. Она убеждена, что пока делает все для того, чтобы ее ребенок был счастлив, фонд «Укрепление семьи» будет бороться вместе с ней.

Я из очень непростой семьи: в ней были зависимые люди, свои проблемы, копившиеся из поколения в поколение. Мои бабушка и дедушка — дети блокадного Ленинграда. Несмотря на дисфункциональность семьи, у нас все были очень начитанными, интеллектуальными. Бабушка у меня была учителем, тетя — воспитатель-дефектолог в детском саду, мама по образованию тоже педагог.

Многие удивляются, когда узнают, что у меня нет высшего образования. Я всегда много читала, меня интересовала психология. Я работала в редакциях газет и журналов, я была классным корректором, неплохим редактором и иногда что-то писала как журналист. Но у меня была вторая жизнь, как у Лоры Палмер из «Твин Пикс»: это была клубная ночная рок-н-рольная среда. Богемная, но щедро приправленная алкоголем и наркотиками. Тогда было много фильмов о том, как все это весело и красиво. В жизни тоже сначала так было, но становилось все драматичнее и страшнее. Уходили молодые талантливые ребята, не дожив до 30. Некоторые — до 20. Мне становилось хуже и хуже: я уже не могла работать, были серьезные проблемы со здоровьем, начались сложности с правоохранительными органами. Я достигла своего дна, поняла, что дальше так жить нельзя. Тогда я начала разбираться в себе, в собственной семейной истории. И обратилась в реабилитационный наркологический центр, где несколько лет проходила лечение. Фонд «Укрепление семьи» мне посоветовал психотерапевта в наркологическом центре, куда я продолжала ходить, родив Витю, за консультациями. Мой доктор сказал, что здесь мне помогут так, как не помогут нигде. В тот момент я была в стойкой ремиссии, как и сейчас (Анна не употребляет алкоголь и наркотики уже восемь лет. — **Б**). Тогда я была в трезвости три с лишним года, но было ощущение некоторой беспомощности. Я одна воспитываю ребенка все эти годы, и это сложно. Чувство растерянности, усталости от всего: от материнских, социальных, личных обязанностей. Я не знала, как продержаться дальше. Мне нужна была психотерапевтическая поддержка. Это был первичный запрос: помогите мне, послушайте, подскажите, что делать. И только потом запрос на социальную и материальную помощь. Первый раз мне было очень страшно. Потому что ты приходишь в организацию, ты открываешь душу совершенно незнакомым людям, свою семейную историю, свои семейные тайны. Пусть профессионалам с высочайшей квалификацией, но все-таки. Сомнений была масса. Я высказывала их некоторым сотрудникам, и они настолько смогли развеять мои страхи, настолько укрепить меня в том, что это правильный шаг — сотрудничать, работать над собой, над своей семейной ситуацией, что я сейчас просто диву даюсь, как у них хватило терпения на работу со мной той. Наш план сопровождения включает в себя личную и семейную психотерапию, консультации по трудоустройству, помощь юриста по поводу улучшения жилищных условий (Анна и Виктор живут в комнате в большой непростой коммуналке в историческом центре Петербурга. — **Б**), посещение групп для людей с ремиссией. Мы получили очень большую материальную помощь от фонда, участвуем во всех мастер-классах, праздниках и мероприятиях для детей и всех семей. У Вити синдром дефицита внимания и гиперактивности, поэтому его просят забирать из сада пораньше, да и ходит он туда не каждый день. Поэтому работа по графику не для меня, и я работаю как фрилансер корректором и копирайтером. Иногда подрабатываю няней у подруг: дети меня любят. На группах для людей с зависимостью у меня был запрос — вырасти как творческая личность, поучаствовать в интересных проектах, чтобы в идеале это приносило деньги. Но вначале мне хотелось сделать рыбок: оторваться от плиты, от состояния домохозяйки, женщины в халате, которой я не хотела становиться. Я не до конца верила, что эти группы смогут помочь в этом, но к моменту завершения полугодовой работы на меня посыпались творческие предложения. Моя знакомая, журналистка, пригласила меня участвовать в документальном фильме об андерграундной музыке 1990–2000-х. Мы сняли уже половину первой серии, даже Витя участвовал. Мы начали снимать с подругой материал для моего видеоблога о личностном росте. Я советуюсь со своим куратором в фонде, как делать его более интересным. Я знаю, что в фонде меня всегда выслушают, поддержат, будут на моей стороне. Пока я делаю все для того, чтобы мой ребенок был счастлив, они будут бороться вместе со мной. А самый главный мой реализованный проект — благотворительный панк-рок-концерт памяти моего друга, которого не стало прошлым летом. Я занималась продвижением и рекламой мероприятия. Мы собрали зал в будний день в 37 тыс. руб. за вход, которые отдали матери музыканта. Все получилось, и я почувствовала себя такой сильной!

Записала ВЛАДА ГАСНИКОВА

МОТИВ СОХРАНЕНИЯ

В 2017 году фонду «Укрепление семьи» исполняется десять лет. Сейчас на сопровождении в фонде 565 семей, в которых живут 646 детей. За время работы фонд сохранил семью для более чем 3 тыс. детей. Более 2 тыс. семей стали самодостаточны для обеспечения здорового роста и развития своих детей.

Реабилитация любви С 2005 года у «Детских деревень — SOS» в России появилось второе важнейшее направление работы — помощь детям, которые могут потерять свою семью. Сегодня это главное направление работы организации. В работе с такими семьями основная задача — помочь родителям заботиться о своих детях и создавать необходимые условия для их здорового роста и нормального развития. Именно поэтому данное направление профилактики социального сиротства и получило название «Укрепление семьи».

12 лет назад, так же, как и сейчас, в подавляющем большинстве дети-сироты в России были сиротами при живых родителях. Ребенок может стать «социальным сиротой» либо если уполномоченные государственные органы принимают решение о том, что нахождение ребенка в семье угрожает его жизни и здоровью, либо если родители сами отказываются от своего ребенка. И то и другое наносит психике ребенка тяжелейшую травму и очень сильно влияет на его дальнейшее развитие. Страдает и общество, так как на него полностью

ложится финансовое и педагогическое бремя по обеспечению, воспитанию и образованию такого ребенка. И по иронии судьбы, сколь бы успешными ни были эти усилия, все равно никто не в силах полностью компенсировать столь значимую для человека потерю тех, кому он обязан своим появлением на свет. В своей работе по укреплению семей фонд считает членов семей не просто благополучателями тех или иных услуг, но активными участниками процессов восстановления внутрисемейных отношений и обеспечения необходимых ресурсов для нормального развития ребенка. Первым шагом к достижению успеха является проведение глубинного анализа ситуации в семье и совместное составление перечня задач, к решению которых нужно стремиться в тесном сотрудничестве с членами семьи. Очень важно, чтобы родители (а иногда и ребенок, если он старшего возраста) разделяли и понимали те цели, к которым необходимо стремиться, поэтому одна из важных составляющих наших будней — работа с мотивацией членов семьи на совершение положительных изменений. Здесь на помощь приходят психологи фонда, которые в форме индивидуальных и семейных консультаций, а также групповых занятий помогают решить внутренние проблемы человека, которые мешают ему создать в семье необходимые условия для нормального развития ребенка.

В штате фонда также специалисты по социальной работе, которые помогают семье составить план действий в рамках технологии кейс-менеджмента и могут подсказать, какие еще ресурсы можно использовать в местном сообществе для решения возникших проблем.

Также в наши дни нередки случаи, когда женщина с ребенком фактически остается без крыши над головой. Причиной тому могут послужить конфликты с родственниками, внутрисемейные ссоры, домашнее насилие, отсутствие навыков планирования семьи и многое другое. В таких случаях у «Детских деревень — SOS» есть возможность предоставить женщине с ребенком временное пристанище в социальных гостиницах.

Программы профилактики социального сиротства становятся все более и более востребованными, и в 2017 году «Детские деревни — SOS» осуществляют уже десять таких программ на территории семи субъектов Российской Федерации.

Цифры поддержки Чаще всего подопечные фонда — неполные семьи, семьи в бракоразводном процессе, многодетные семьи, малообеспеченные семьи, семьи, сталкивающиеся с конфликтами и домашним насилием, семьи, затронутые проблемой алкогольной или наркотической зависимости, семьи, живущие с ВИЧ. Деятельность фонда направлена на долгосрочную поддержку каждой семьи.

Программы профилактики социального сиротства работают с 2005 года. За это время более 6 тыс. детей и 4,5 тыс. семей получили поддержку. Дети смогли остаться в родных семьях, а некоторые из них, уже отобранные из семей ранее, благодаря усилиям специалистов смогли воссоединиться со своими родными семьями.

ФОНД «УКРЕПЛЕНИЕ СЕМЬИ» УЖЕ СОХРАНИЛ СЕМЬЮ ДЛЯ БОЛЕЕ ЧЕМ 3 ТЫС. ДЕТЕЙ